

Глава 5

«Извиниться?»

Су Лян слегка приподнял брови и холодно посмотрел на хрупкого и красивого молодого человека, стоявшего перед ним.

Нин Цзяи, который вступил в стадию предварительной дифференциации, теперь имел немного омежную ауру. Но по сравнению с будущим, нынешний Нин Цзяи теперь, казалось, был обеспокоен хаосом феромонов, а его нежное и красивое лицо стало окутано густой болезнью.

В сочетании с неконтролируемым лёгким кашлем в горле он выглядел ещё более худым, словно порыв ветра мог мгновенно сбить его с ног.

Су Лян уже чувствовал пристальные взгляды прохожих, которые смотрели на него и Нин Цзяи.

Это заставило Су Ляна почувствовать некоторое раздражение.

«А Чжао сказал мне, что ты думал, что я намеренно испортил твой подарок в тот день» Нин Цзяи поджал губы, в его голосе послышался намёк на дрожь. «Я думаю, что между нами произошло какое-то недоразумение! Су Лян геге, я... кхм, я действительно не хотел. Ты бета, так что, возможно, ты не знаешь, что перед превращением в омегу, человеческое тело действительно обременено, последние несколько дней у меня даже кружилась голова. Я действительно не заметил обёрточную бумагу и открытки внутри коробки, я просто хотел, чтобы ребёнок перестал плакать».

Пока Нин Цзяи говорил, его глаза начали слегка краснеть.

«Су Лян геге, я прошу, прости меня, хорошо? Я никогда не думал о том, чтобы как-то задеть тебя. На самом деле мне очень нравится быть с тобой».

«Ох».

Су Лян неопределённо ответил.

Он посмотрел на персональный терминал в своей руке и проверил время.

Нин Цзяи, казалось, вообще не замечал движений Су Ляна. Он принялся, а затем сделал один специальный жест.

Водитель роскошного автомобиля сразу же открыл багажник и достал красиво упакованную

коробку.

Су Лян взглянул на неё. Сквозь прозрачную защитную крышку стало видно, что это была модель, которую он раньше подарил Лу Чжичжао. Но, если присмотреться внимательнее, модель в этой коробке точно такая же, как и модель, которую купил Су Лян. Только детали здесь были гораздо более изысканные, а их цвет казался немного насыщенней.

Нин Цзяи хлопнул в ладоши, и водитель передал коробку Су Ляну.

«Су Лян геге, я это новая модель для тебя. Не сердись больше на меня, ладно?»

Позади водителя, Нин Цзяи жалобно заговорил с Су Ляном.

«Эта модель - прототипная версия, сделанная мастером Цзя Ши, смотри, на основании есть даже его личная подпись!» Нин Цзяи моргнул и серьёзно добавил: «Это единственное изделие ручной работы в мире! Оно очень ценно. Я выкупил эту модель у другого коллекционера спустя долгое время. Если ты отдашь этот подарок А Чжао, он будет счастлив! Пожалуйста! Пожалуйста, Су Лян геге, не сердись—»

Прежде чем Нин Цзяи закончил говорить, Су Лян взял коробку из рук водителя.

Даже Нин Цзяи не смог удержаться в этот момент.

В его водянистых глазах был намёк на удивление.

Он действительно не ожидал, что Су Лян примет этот подарок, а ещё он не ожидал, что Су Лян посмотрит на него с невыразительным лицом.

«Хорошо, я прощаю тебя».

«Э-э-э, тогда о хорошо».

Нин Цзяи сухо ответил.

...На самом деле, если бы сейчас на этом месте был Су Лян из прошлой жизни, он, вероятно, простил бы «своевольного и неуклюжего» молодого мастера семьи Нин с по-настоящему нежной улыбкой.

По крайней мере, он не принял бы модель знаменитой ручной работы так просто.

Нин Цзяи действительно не лгал о некоторых вещах. Модели, созданные экспертами своего

дела, всегда были дорогими, иначе их бы не выпускали ограниченным тиражом.

Такая модель действительно чрезвычайно дорогой подарок в качестве извинения. Это правда, что прежний Су Лян всё равно никогда бы не принял этого подарка. В своей предыдущей жизни Су Лян всегда выделялся среди многочисленных молодых мастеров и молодых леди в семье Лу. У него был мягкий характер, но его самооценка была чертовски высока.

Все вещи, принадлежавшие семье Лу, которые были слишком дорогими и экстравагантными, он не тронул бы и пальцем. Иначе, будучи младшим братом Су Нуань, ему не пришлось бы подрабатывать в свободное от учебы в университете время. Конечно, подарок Лу Чжичжао не стал бы для него такой сложной покупкой.

«Хорошо, можешь идти».

После того, как Су Лян взял коробку с моделью, он небрежно зажал её под мышкой, а затем повернулся.

Нин Цзяи непроизвольно расширил глаза и подсознательно попытался остановить Су Ляна.

«Су Лян геге, ты...»

Су Лян внезапно уклонился, увернувшись от руки Нин Цзяи, которая резко потянулась к нему.

«Ты ещё не успокоился».

Когда Нин Цзяи увидел, что Су Лян двигается так, словно избегает тараканов, он забеспокоился ещё больше.

Су Лян снова посмотрел на Нин Цзяи.

Невольно он вспомнил о лице, которое было у него во время свадьбы на экране телевизора.

На самом деле, даже он сам считал это немного невероятным. Причина заключалась в том, что до сих пор он не испытывал сильной неприязни к главному герою, присутствовавшему на свадьбе, даже если бы этот человек непосредственно украл Лу Чжичжао.

Но это не значит, что он не знал обо всём.

В прошлой жизни, после ухода Лу Чжичжао, семья Лу фактически сняла все ограничения и притеснения с Су Ляна.

Однако активы, которые Су Лян ненадолго восстановил, были быстро заморожены снова.

И всё было более смертоносно, более тщательно и беспричинно, чем раньше.

Кроме того, Су Лян по необъяснимой причине стал объектом обвинений невероятных ненавистников.

Если бы не эти необъяснимые случаи, Су Лян в конце концов не получил бы даже самого элементарного медицинского лечения.

Только когда Су Лян оказался в сорок восьмом округе, на мусорной свалке, которая считалась адом на земле, он совершенно случайно узнал, что, похоже, оскорбил семью Нин, став таким несчастным.

Размышляя о том последнем браке, многие вещи стали особенно ясными.

Более того.... После того, как Лу Чжичжао ушёл, Су Лян неоднократно думал о том, почему этот человек так и не вернулся.

Лишь бы он не был дураком. Злоба и отвращение Нин Цзяи, которые не оказались ловко спрятаны, могли быть обнаружены в таких рефлексиях.

Пережив заново свою первую жизнь, Су Лян был достаточно благодарен за то, что его сестра всё ещё жива и что у него есть второй шанс. У него не было слишком много энергии и эмоций, чтобы запутаться, страдать, но не ненавидеть.

Нин Цзяи презирал Су Ляна.

Это нормально, просто так получилось, что в этой жизни Су Лян действительно не хотел видеть Нин Цзяи.

«Я помню, что ты всегда получал наставления от семьи Лу?»

Су Лян стряхнул руку Нин Цзяи, которая была мокрой и холодной. Она казалась похожа на змею, только что вылезшую из своей норы.

Нин Цзяи, казалось, не понимал, почему они вдруг обратились к такой неуместной теме.

«Ах, верно, моё здоровье не настолько хорошее, потому что...»

Робко заговорил Нин Цзяи.

«Неудивительно». Су Лян поднял руку и показал расписание на своём персональном терминале перед Нин Цзяи. «Мастер Нин, мне очень жаль, я всего лишь обычный студент. Если мы опоздаем на урок, нас может наказать учитель».

Лицо Нин Цзяи стало немного уродливым.

Университет Синчуань, в который поступил Су Лян, является одним из лучших университетов во всей Земной Федерации. А все те, кто может поступить в него -лучшие из лучших.

А вот частного образования Нин Цзяи действительно немного не хватало.

Слабое и жалкое выражение на лице Нин Цзяи на мгновение исчезло, и он не смог удержаться от того, чтобы яростного взглянуть на Су Ляна.

Су Лян тоже посмотрел на него.

Только в этот момент Нин Цзяи внезапно понял, что у Су Ляна снова появился этот равнодушный взгляд.

«Ты задерживаешь меня, мне пора на занятия, Молодой Мастер Нин».

Су Лян холодно улыбнулся, взглянул на Нин Цзяи, а затем произнёс слово за словом.

Естественно, Нин Цзяи не упустил из виду тёмную злобу и насмешку в глазах Су Ляна.

Он подобен мелким шипам на мискантусе, которые обычно выглядят тонкими, но, как только они вонзаются в плоть, то делают боль людей беспокойной и невыносимой.

«Что ты сказал?!»

Нин Цзяи подсознательно хотел остановить Су Ляна, но его движения были намного быстрее.

Даже с огромной и драгоценной моделью в руках, Су Лян бежал быстро, как дикий олень в лесу.

Всего через несколько шагов его спина исчезла из виду.

«Мастер, нужно догнать его?»

Водитель из семьи Нин слегка поклонился и почтительно спросил на ухо Нин Цзяи.

«.....»

Помолчав некоторое время, Нин Цзяи помрачнел и откинулся на спинку сиденья машины.

«Не надо».

Когда он заговорил, его лицо стало уродливым.

Почти сразу же, как он сел в машину, его персональный терминал завибрировал.

Ему звонил Лу Чжичжао.

Нин Цзяи уставился на запрос, опустил глаза, а потом закрыл их.

И когда он снова открыл глаза, то жалкий, слабый, молодой белый цветок, снова появился на другом конце провода.

«Цзяи! Где ты был?! Твоё лечение в процедурном кабинете сегодня утром ещё не закончилось, почему ты не в больнице?!»

На экране появилось встревоженное и напряжённое лицо Лу Чжичжао.

Он сурово посмотрел на Нин Цзяи и вскоре обнаружил, что тот находится в машине: «Только не говори мне, что ты действительно сбежал! Ты же хочешь вылечить своё тело!»

Голос Лу Чжичжао снова повысился.

«Я..... кхе-кхе..... я...»

Нин Цзяи шмыгнул носом и изо всех сил постарался выдавить из Лу Чжичжао улыбку, которая оказалась ещё уродливее, чем плач.

«Я не хотел заставлять тебя волноваться, я просто хотел извиниться перед Су Ляном».

Лу Чжичжао мгновенно остолбенел.

После долгой паузы, Лу Чжичжао продолжал говорить, но его голос становился гораздо более сухим.

«Ты мог пойти к Су Ляну после окончания лечения. Что хорошего ты сделал, когда сбежал от лечения?»

«Но ты говорил, что Су Лян геге был очень зол, он думал, что я специально это сделал... Как я могу после этого просто так лежать в процедурном кабинете и лечиться?! А Чжао, ты знаешь, ты и Су Лян геге - мои лучшие друзья в семье Лу, и я не хочу терять никого из вас».

«Но...»

«Если бы ты извинился за меня, Су Лян геге бы рассердился. Конечно же, я должен был найти его сам, то есть....»

Пока Нин Цзяи говорил, пришло сообщение.

Нин Цзяи взглянул на него краем глаза, сосредоточившись на нём, выражение его лица на мгновение застыло.

Лу Чжичжао сразу заметил, что с Нин Цзяи что-то не так, он не смог удержаться от хмурого взгляда: «Цзяи, что с тобой не так?»

Нин Цзяи опустил ресницы, чтобы скрыть все эмоции в своих глазах, но страх в голосе стал сильнее.

«Я, я пришёл извиниться. Я специально подарил брату Су Ляну модель с автографом мастера. Брат Су Лян принял мои извинения. Я, я думал, он действительно простил меня, но... ..но...Я только что узнал, что он, похоже, сразу же продал подарок».

Нин Цзяи намеренно искал информацию об этой модели раньше, поэтому, как только на Star Online появлялись новости об её продаже, интеллектуальная система автоматически отправляла ему такие оповещения.

В глазах Нин Цзяи стояли слезы.

«А Чжао, я не знаю, что делать. Я не знаю, чего хочет от меня Су Лян геге. Я действительно изо всех сил старался извиниться, но он, похоже, не хочет прощать меня, несмотря ни на что. Должно быть, он до сих пор злится на меня».

«Ты слишком много думаешь про это».

С другого конца коммуникатора донёсся решительный голос Лу Чжичжао.

«Сяо Лян не такой человек. Он очень простой, и у него нет серьёзных мыслей. Если он принял твои извинения, это означает, что он принял твои извинения, ничего больше. Что касается того, что он продаёт такую модель, то должно быть, это исключение. Может быть эта модель, сделанная мастером, слишком броская. Ты хотел извиниться перед ним, тогда почему ты сделал ему такой дорогой подарок? Он, вероятно, не знал, как сказать тебе прямо, поэтому так и сделал».

Нин Цзяи опустил голову, его кулаки уже побелели в тех местах, которые не могла видеть камера.

«Это действительно так? Тогда мне стало легче».

Нин Цзяи поднял голову и выдавил из себя улыбку.

Лу Чжичжао продолжил. «То есть, такой человек, как Сяо Лян довольно внимательный, но изменение кого-то, вероятно, только разозлило бы его ещё больше...»

Фигура Нин Цзяи внезапно слегка покачнулась, он прикусил губу, и его дыхание стало явно учащённым.

Он прижал одну руку к груди, задыхаясь, с трудом прерывая болтовню Лу Чжичжао, восхвалявшего Су Ляна: «А Чжао, прости, я... я, кажется, запыхался».

Сказав это, он внезапно упал на сиденье.

«Цзяи—» в панике закричал Лу Чжичжао. Но на этот раз Нин Цзяи не ответил ему.

Нин Цзяи упал в обморок из-за физического дискомфорта.

<http://bllate.org/book/14436/1276510>